

До истечения 70-дневного срока у Войск Мехов оставалось не так много времени. Для пробития через внешнее ядро Сияющей Планеты Ходящему Гневу его потребовалось куда больше, чем ожидалось. В силу этого военные выдвинулись очень быстро, дабы подтвердить, что они достигли границ своей цели.

Снаружи внешняя часть ядра светилась ярко-зеленым цветом. Состояла она практически из цельной гигантской массы нежелательной экзотики, сияющей зелёным, с крошечными вкраплениями чрезвычайно редкого экзотического материала.

Вэсу не повезло, ни один из минералов не оказался тем веществом, которое искала Система. Даже если бы один грамм определённой экзотики можно было продать на открытом рынке за десять миллиардов кредитов, ни одна не обладала какими-либо поистине волшебными чертами, способными превратить невозможное в реальность.

«И это тоже не то, да?»

Вэс выбросил последний образец, добытый из ядра. Упав на палубу, он оказался в когтях Лаки, который с нетерпением начал его пожирать. С тех пор, как они пробились к ядру, кот пребывал в экстазе.

Главный Петриск наблюдал за обслуживанием буровых компонентов Ходящего Гнева. Прорыв тысячи километров земли, сверло срочно нуждалось в техническом обслуживании. В это время Вэс остался без дела, потому что при попытке помочь он принёс бы больше вреда, чем пользы.

«Скучно. Когда мы отправимся глубже в ядро?»

«Гнев начнёт продвигаться вперед сразу, как только мы узнаем, что ядро его не разрушает. Чем глубже мы погружаемся, тем плотнее становится коренная порода. Нужно заменить обычные дрели более дорогими, если мы хотим добиться какого-либо прогресса» - ответил стоящий рядом инженер. «Странно, почему на этой глубине исчезло большинство энергетических полей. Словно ядро изолирует нас от экзотики наверху».

В отличие от других планет, особенно населённых, на Сияющей Планете отсутствовала магма и все другие жидкости. После образования планеты и её отделения от первоначальной звёздной системы магма медленно остывала, пока не стала полностью твёрдой. Тогда планета получила достаточно времени, чтобы погрузить все более тяжелые материалы в своё ядро .

Судя по всему, затребованная Системой руда также находилась ближе к этим глубинам. С современными технологиями было невозможно достичь самого центра, но, они надеялись приблизиться достаточно близко, где желаемый материал начнёт встречаться.

«В помощь нам вскоре придут новые машины для рытья земли и добычи полезных ископаемых. Ядро в основном однообразно, но, если повезёт, мы можем найти путь попроще. Вся планета наполнена странностями, поэтому кто знает, что там внизу».

«И у нас не хватает времени» - добавил Вэс. «На завершение экспедиции осталось менее двадцати дней».

Правда, в возможность Войск Мехов удержаться в красной зоне он верил, а вот в способность приблизиться к внутреннему ядру и достичь действительно ценных и глубоко спрятанных веществ - не особо. Всё это по большей части от него не зависело, поэтому другого выбора,

кроме как остаться в стороне и позволить экспертам выполнять их работу, у Вэса не оставалось.

Вскоре он покинул лаборатории, где анализировались руды. Лаки уходить не хотел, но бродить самостоятельно коту не разрешали. «Перестань капризничать. У тебя есть ещё много дней на поедание минералов».

Даже когда его кот мяукал в знак протеста, Вэс отнёс его обратно в свою комнату и бросил на кровать. А затем и сам последовал его примеру, расположившись на её удобной поверхности, потирая живот.

Из-за неизвестного блокирующего эффекта все энергетические поля больше не пытались беспокоить его тело и слабый внутренний энергетический цикл.

За последние недели его тело непонятным образом восполнило потери после встречи с призраком. Вэс не ожидал, что внутренний энергетический цикл восстановится так быстро. Интересно, откуда бралась энергия?

«Было бы слишком банально, если б её давала моя пища. Я не питаюсь достаточно для накопления такого количества энергии».

Возможно, его тело впитывало её из энергетических полей, или, быть может, вытягивало из какого-то абстрактного измерения. Так или иначе, его организм вернулся к прежним плюсам и минусам. Сила возросла до нереального уровня, а тело рисковало взорваться, если цикл выйдет из-под контроля.

Он даже отчасти надеялся на возвращение призрака, дабы тот откачал лишнюю энергию. Вэс нарочно находил причины оставаться наедине с собой, но мать так и не пришла.

«Какой безразличный родитель» - вздохнул он.

Вэс жаждал покинуть эту мерзкую планету. Человечество никогда бы не разрослось на таком активном и хаотичном космическом теле. Чужеродные виды, очень просто приспособившиеся к подобным условиям, наверняка являлись чрезвычайно грозными.

Впрочем, это не спасло большинство видов от уничтожения или изгнания человеческой расой в Эру Завоеваний.

«Но, сейчас-то Эра Мехов. Мы не настолько многочисленны, чтобы подпитывать дальнейшее расширение в остальную часть галактики. Нас и так разбросало по занятым звёздным секторам».

Большинство пустующих и плохо изученных территорий в человеческом пространстве скрывали сокровища. Дабы сорвать куш, охотникам за ними не нужно было отправляться на границу. Даже в галактическом центре возникало много новых звёзд. Вся звёздная активность порождала бесчисленное количество экзотики в самом сердце галактического центра.

Несмотря на опасность жизни в таких активных регионах, в них содержались гигантские объёмы богатств.

Звёздный сектор Комодо, с другой стороны, располагался от этих прибыльных регионов настолько далеко, что ему доводилось откапывать остатки, дрейфующие к краю галактики. Сияющая Планета была чуть более исключительной, чем всё остальное, появлявшееся в этом

звёздном секторе.

Пока Вэс медленно погружался в сон, его тело охватило внезапное волнение. Энергетический цикл получил сильное потрясения, подталкивая его к бодрствованию.

«Что происходит!?»

Даже Лаки вскочил со своего места у подножия кровати. Кот выгнул спину, словно увидел перед собой огромную собаку.

Именно тогда они оба почувствовали что-то неладное. Вэс не вообразил себе неприятные ощущения. Ещё спустя пару минут ожиданий он расслабился.

«Что-то не так. Всё, способное напугать нас обоих, не нормально».

Вэс привёл себя в порядок и оставил кабину. Он направился в инженерный отдел, где столкнулся со всплеском активности. Вэс нашёл знакомого инженера, у которого и спросил о происходящем.

«Вы, разве, не слышали? Мы нашли 3 миллиграмма Кости Рораха!»

Вэсу такая новость не сказала ничего. «Кость Рораха?»

«Да, именно мы поэтому копали так глубоко! Вы не знаете, насколько она бесценна? Её стоимость даже нельзя выразить в кредитах! Ассоциация Торговли Мехаами сохраняет ненасытный спрос на Кость Рораха. Поговаривают, что она – важный ингредиент для создания передовых мехов!»

Теперь Вэс понял, из-за чего все так взбудоражились. Любой, достаточно ценный материал для использования в лучших мехах галактики считался чрезвычайно исключительным.

Когда Вэс покинул инженерный отсек и направился к лабораториям, он разблокировал коммуникатор и прочёл о Кости Рораха во внутренней базе данных Ходящего Гнева.

В ней содержались только краткие сведения о материале. Почти всё было удалено, а на прочтение большего у Вэса не имелось необходимого разрешения. Но почерпнутой информации ему оказалось достаточно.

Материал, называемый костью, являлся экзотическим веществом и составлял существенную часть в построении прочного внутреннего каркаса. Помимо придания скелету меха неслыханной прочности, самое удивительное свойство Кости Рораха заключалось в поглощении тепла и использовании этой энергии для самовосстановления!

Весь принцип показался Вэсу нереальным. «Значит, сделать боевую машину с регенерацией на самом деле возможно!»

Включение Кости Рораха в состав других компонентов также давало им возможность восстанавливаться. Ясное дело, у этой способности имелись ограничения, но она одаривала мехов неслыханной выносливостью. Даже если передовые модели потеряются, их первоклассные пилоты всё равно могли выжить благодаря постоянно регенерирующей машине.

Изучение этих свойств заставило Вэса заподозрить кое-что о Системе. «А она подвержена

повреждениям?»

Конечно, Кость Рораха не предлагала ничего уникального. Многие другие чрезвычайно ценные экзотики давали такое же усиление прочности.

Добравшись до лаборатории, Вэс мельком и издали увидел так называемую кость. То была просто крошечная крупинка, подвешенная в вакуумной камере, пока учёные проводили всяческие испытания.

Один специалист подвёл итоги их исследований. «Согласно нашему анализу, это низкосортная Кость Рораха. Будучи отделённой миллиарды лет, она потеряла свою силу. Образец по-прежнему ценен, но много пользы извлечь с него АТМ не сможет. Однако его присутствие доказывает, что ближе к центру должны находиться образцы Кости Рораха больших размеров».

Офицеры, которых отправили в лаборатории для оценки последней находки, остались удовлетворены. Войска Мехов определенно планировали активизировать усилия, дабы проникнуть в ядро поглубже. Кость Рораха была удивительно плотным материалом, поэтому она погрузилась глубоко в центр Сияющей Планеты ещё в начале её формирования, когда большая часть объёма состояла из магмы.

Вэс подошёл к группе офицеров и дал знать о себе. «Надеюсь, меня проинформируют, когда вы сделаете ещё одну важную находку. Не забывайте, мой Мастер уже предъявила права на первый большой кусок Кости Рораха».

Ученые кивнули, но офицеры остались не очень довольны. Один из них вышел вперёд. «Войскам Мехов нужно всё, что мы сможем получить. Всё имеющееся здесь и всё, чего мы достигли до сих пор, получено нами самостоятельно. По мне так Коалиция может ждать своей очереди».

Сколь бы сильно Вэс не сочувствовал своему родному государству, он не хотел жертвовать собственными интересами. Система требовала свой кусок мяса, и, за невозможностью представить толстую свинью, Вэс мог вырезать его только из собственного тела.

Он продолжал притворяться, что находился там от имени Коалиции. «Мне хотелось бы надеяться, вы понимаете, насколько серьёзно звучат ваши слова. Не забывайте, нам позволили рыться в грязи только потому, что Коалиция предоставила семьдесят дней под наши нужды. При желании они могли бы прийти в течении месяца».

Он занял хорошую позицию. Как бы офицеру ни хотелось отстаивать Войска Мехов, он не осмеливался плохо отзываться о Коалиции публично. Если кто-то запишет его слова и распространит их в галактической сети, его мгновенно уволят со службы.

«Пойдёмте, сэр. У нас есть дело» - жестом подозвал мужчину другой офицер. Они все отошли в сторону.

«Очень смело с вашей стороны, мистер Ларкинсон» - небрежно заговорил металлург.
«Неужели нельзя было не напоминать им об их обязательствах?»

«Нельзя было. У меня своё задание, у них - своё. Моё попросту оказалось выше. Звёздный сектор Комодо принадлежит Коалиции и Господству. Светлая Республика - просто мелкая рыбёшка, которая плавает в одном пруду с акулами. Мы должны делать всё от нас зависящее, дабы не оказаться съеденными хищниками».

Вэсу не нравилось произносить такие слова, но он должен был продолжить притворяться. Он знал, что Войска Мехов получают огромную выгоду, если сохраняют каждый добытый кусок Кости Рораха, и ненавидел Систему, поскольку она вынудила его отделиться от лояльности.

Инцидент напомнил ему, что Система Проектирования Мехов вовсе не была обязана проявлять преданность Республике. И этот случай, когда ему приходится выбирать между Системой и всем остальными, - не последний.

Раздалась тревога.

«Обнаружено аномальное движение!»

<http://tl.rulate.ru/book/15608/882569>